

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА К ИЛЛЮСТРИРОВАННОМУ ИЗДАНИЮ

В основу Словаря, который читатель держит в руках, положен словарь автора, вышедший тремя изданиями в 1993–2000 гг.¹ Настоящий Словарь отличается от своего предшественника в следующем:

а) содержательный материал Словаря значительно обновлён, дополнен и во многих случаях переработан. Антропонимический лексикон языка находится в постоянном движении, и подготовка данного издания потребовала внесения в Словарь как значительного количества новых единиц, так и дополнительных сведений об уже включённых в него персоналиях. Кроме того, ряд статей подвергся содержательной и (или) стилистической доработке с тем, чтобы раскрыть единицы Словаря с необходимой полнотой, последовательностью и ясностью;

б) в Словарь впервые включены иллюстрации. Эти иллюстрации следует рассматривать не как украшение, а как важный источник визуальной информации, позволяющий глубже проникнуть в культурно-когнитивный фон персоналий.

Наглядное представление образов, с которыми персоналии связаны, особенно важно для изучающих язык и культуру. Носители языка оперируют персоналиями, опираясь не только на какую-то совокупность сведений, но часто и на образные представления о соответствующих людях и персонажах. Словесные дефиниции персоналий, конечно, необходимы читателю, однако лучшим способом до конца разобраться в образно-смысловой структуре единиц, вызвавших трудность для понимания и перевода, является знакомство с графическими иллюстрациями.

При этом подбор иллюстраций в словаре далеко не случаен. Приведу несколько примеров.

Американский актёр Джон Барримор (John Barrymore), кроме других качеств, обладал, по мнению многих современников, незаурядным профилем лица, и его имя нередко упоминается именно в этой связи. Естественно поэтому, что в Словаре приводится профильный портрет этого актёра. Не меньшую роль играют черты лица и в образном ассоциативном фоне персоналий Habsburg (*Габсбург* — имя европейской династии) и the Duchess (*Герцогиня* — персонаж сказки Л. Керролла «Алиса в Стране чудес»). В контекстах этих персоналий часто встречается упоминание о подбородках: у Габсбургов тяжёлый подбородок был семейной чертой, заметной на их портретах, а Герцогиня своим подбородком упиралась в плечо Алисе во время прогулки с ней. Этот подбородок изобразил и Дж. Теннел — классический иллюстратор повестей об Алисе. Такие иллюстрации просто напрашиваются в Словарь.

Недостаточное знакомство с образной стороной иноязычных персоналий порой приводит к ошибкам. Девочка Дороти (Dorothy) из повести Ф. Баума уже многим поколениям детей в западных странах представляется в образе и костюме юной Джуди Гарланд, исполнившей эту роль в популярнейшем фильме. Однако в нашей стране этот фильм известен слабо, из-за чего с одной уважаемой газетой случился следующий казус. Публикуя сообщение о продаже на аукционе платья Дороти, в котором снималась Дж. Гарланд, газета сопроводила его фотографией. На ней актриса была запечатлена в роскошном платье, которое, однако, не имело решительно ничего общего с каноническим нарядом Дороти.

Наконец, имена многих художников используются для характеристики произведений и образов, напоминающих об их творчестве, поэтому логично при соответствующих персоналиях дать хотя бы единичную иллюстрацию их работ. Например, американского художника Гранта Вуда (Grant Wood) его соотечественники помнят прежде всего по картине «Американская готика». Эта картина стала неиссякаемым источником для пародий и шаржей, и мне как автору Словаря всегда было жаль, что в прежних изданиях не было технической возможности поместить её репродукцию в статью об этом художнике.

В нынешнем издании Словаря многие подобные упущения восполнены, хотя в силу ограниченности места иллюстрациями оказались снабжены, возможно, не все персоналии, заслуживающие этого. Однако подбор иллюстраций проводился самым тщательным образом, исходя из того, что они составляют необходимое дополнение к словарным статьям. Благодаря им Словарь сможет полнее выполнить предназначенную ему роль лингвистического пособия-справочника — пока что единственного в области английской антропонимики.

Автор будет благодарен читателям за пожелания, замечания и отзывы об «Иллюстрированном англо-русском словаре персоналий». Их можно присылать электронной почтой по адресу prorep_names@yahoo.com или на сайт автора — <http://yermolovich.ru>.

Д.И. Ермолович,
доктор филологических наук,
профессор Московского государственного лингвистического университета

¹ Ермолович Д.И. Англо-русский словарь персоналий. — М.: Рус. яз., 1993 (1-е изд.), 1999 (2-е изд., с дополнениями), 2000 (3-е изд., стереотипное).

ПРЕДИСЛОВИЕ

В отечественной лексикографии и педагогике именам собственным всегда «не везло»: их, как правило, не включали ни в учебники, ни в двуязычные словари (если не считать кратких списков географических названий и иногда личных имён). Очевидно, к этому привело распространённое мнение, будто имена собственные не нуждаются в изучении, а их передача не требует каких-то специальных знаний.

О том, что это не так, свидетельствуют многочисленные ошибки, связанные с собственными именами. И на страницах печати, и в книгах то и дело встречаются такие таинственные субъекты, как Картезий (вместо правильного Декарт), Роджет (вместо Роже), сэр Рэлидж (вместо Роли или Рэли) и т.п. Известные переводчики и критики XX века К.И. Чуковский, И.А. Кашкин, С. Флорин и другие в своих книгах и статьях приводили множество примеров неправильной передачи собственных имён как с точки зрения формы, так и с точки зрения семантики. К сожалению, в XXI веке на фоне общего резкого снижения качества переводов положение не только не исправилось, но и ухудшилось.

Некоторые иностранные имена уже давно существуют в русском языке в виде непохожих друг на друга вариантов, по которым зачастую нелегко догадаться, что они принадлежат одному и тому же лицу. Так, в выпущенных у нас учебниках английской литературы, литературных энциклопедиях и филологических трудах легко найти сведения о поэме С.Т. Колриджа «Кубла-хан», героем которой является реальный исторический деятель — внук Чингисхана. Под этим же названием она переведена на русский язык. Однако ни в одной отечественной энциклопедии о Кубла-хане не упоминается. Автору настоящего Словаря в своё время удалось решить эту загадку почти случайно, когда в одной из исторических работ он нашёл сведения о хане Хубилае и установил, что Хубилай и Кубла-хан — это одно и то же лицо. Очевидно, второй вариант его имени внедрил в русскую традицию, минуя историков, усилиями переводчиков и литературоведов. Не исключено, что они придерживались мнения, будто имена собственные переводятся как бы сами собой — ведь персоналий нет в двуязычных словарях.

Но дело не только в особенностях формального облика имён в разных языках. Тому, кто читает и переводит литературу на иностранном языке, важно не только избежать «орфографических» ошибок, но иной раз ещё важнее понять, кто или что скрывается за именем, какую смысловую нагрузку оно несёт. В каждом языковом сообществе выделяется широкий круг персоналий, т.е. имён лиц, получивших известность или в рамках всего сообщества (а иногда и за его пределами), или хотя бы в определённых социальных или профессиональных кругах. Такая известность лица или персонажа неотделима от какого-то минимального набора сведений о нём. Эти сведения и образуют семантическое содержание, значение персоналии, которое устойчиво с ней связывается и позволяет употреблять её в речи без особых пояснений.

Именно отсутствие пояснений может вызвать трудности в понимании текстов, где употребляются персоналии, у читателей с иным языковым опытом. Как лексическая категория, персоналии близки к реалиям, а их изучение является неотъемлемой частью лингвострановедения, без которой невозможна полноценная подготовка филолога и переводчика.

Содействовать этой задаче, а также просто помочь читающим литературу на иностранном языке и призван данный Словарь. Читатель, очевидно, лучше представит себе, в какой мере этот Словарь будет ему полезен, если пояснить принципы его структуры и содержания.

Что есть в Словаре

Основанием к включению в Словарь тех или иных единиц служила их относительно высокая встречаемость в англоязычной художественной и публицистической литературе, а также регистрация в английских и американских словарях, справочных и энциклопедических изданиях. Среди таких персоналий можно выделить следующие группы:

1) Именования реальных деятелей, известных в истории, политике, науке и культуре стран английского языка (преимущественно Великобритании и США). Среди них: короли, президенты, премьер-министры, военные, лидеры восстаний и движений, дипломаты, религиозные деятели и богословы, филантропы и реформаторы, философы, учёные и врачи, путешественники и исследователи, инженеры и предприниматели, писатели и драматурги, ораторы, музыканты и композиторы, художники, режиссёры, актёры и т.д.

2) Именования деятелей неанглоязычных стран. Включение их в «Иллюстрированный англо-русский словарь персоналий» необходимо. Ведь грань между собственно английскими и неанглийскими персоналиями является весьма условной. Многие имена деятелей не только соседних с Англией европейских, но и далёких восточных стран, не говоря уже о древней и новой истории, по частотности упоминания в литературе могут конкурировать с «исконными» персоналиями. Они обретают способность к морфологической деривации (присоединяют к себе суффиксы, образуя прилагательные, существительные, а то и глаголы), нередко входят в устойчивые сочетания и т. д. Всё это показывает, что иноязычные имена высокой культурной значимости осваиваются английским языком и нередко органично вливаются в его лексический состав.

Работая над Словарём, автор имел в виду прежде всего практические цели. Когда читатель встречается в английском тексте незнакомое имя, ему важно выяснить принадлежность, значение, а во многих случаях также происхождение и русское соответствие персоналии независимо от того, в какой стране жил и работал носитель имени. Да и по внешнему облику имени собственного не всегда возможно определить его «национальность»: Нуго может быть английским Хьюго или французским Гюго, Richard — и английским Ричардом, и немецким Рихардом, и французским Ришаром. При включении неанглийских именований учитывалась не столько известность их носителей у себя на родине, сколько их освоённость англо-американской культурой. Поэтому читатель не должен удивляться тому, что персоналии разных стран представлены в данном Словаре неравномерно: гораздо больший удельный вес в нём имеют представители Франции, Нидерландов, Германии или бывшей английской колонии — Индии, нежели стран Восточной Европы или Южной Америки.

3) Именования из фольклорных, литературных, религиозных источников (среди которых надо особо отметить Библию, остающуюся одним из самых широко цитируемых произведений), персонажи мифов, эпоса, легенд и сказок, а также некоторых кинофильмов, спектаклей и телевизионных постановок.

4) Именования с обобщённо-символическим значением деятеля или представителя (например, John Bull — олицетворение Англии), если они оформляются как имя и фамилия и могут быть ошибочно восприняты как относящиеся к конкретному лицу.

Ясно, что в огромном количестве случаев при отборе единиц в Словарь трудно было руководствоваться абсолютно объективными критериями частотности или известности имени. Это доказывают и уже существующие словари, изданные в Англии и США, ни в одном из которых список собственных имён не совпадает в точности с другими изданиями, даже при одинаковом объёме. Следует признать, что во многих случаях отбор той или иной единицы, так же как и её невключение, основывались и на субъективных, интуитивных оценках. При этом следует объяснить и то, каких сведений читателю заведомо не имеет смысла искать в данном Словаре.

Чего нет в Словаре

В связи с ограниченным объёмом и специфическими задачами Словаря в него не вошли следующие единицы:

1) Русские и советские персоналии, за исключением тех родившихся в России деятелей, кто своим творчеством занял место в оригинальной культуре англоязычных стран (как, например, В.В. Набоков). Сведения о русских персоналиях можно найти в отечественных справочных изданиях; кроме того, даже в английской транскрипции они сохраняют выраженное своеобразие формы, и их оригинальное написание обычно легко может быть восстановлено.

2) Имена нарицательные, образованные первоначально от имён собственных, но утратившие с ними смысловую связь в современном употреблении (например, Wellingtons — резиновые сапоги). Наричательные значения персоналий отмечаются в Словаре, если они сохраняют смысловые ассоциации с носителем имени, связаны с внешними или поведенческими характеристиками человека или входят в употребительные фразеологические сочетания.

3) Названия фирм и учреждений по именам людей (например, владельцев или основателей) или в их честь, названия изделий этих фирм. При некоторых персоналиях указывается, что данное лицо являлось, например, основателем компании, учредителем фонда или конструктором самолёта, которые были названы их именем. Однако охватить все такие случаи не представляется возможным, и автор сознательно не ставил такой задачи.

4) Научные термины и номенклатурные названия (например, названия растений), включающие имена собственные или идентичные им по форме. При именах учёных не приводятся открытые ими законы, формулы, теоремы и т.п., при именах врачей — описанные ими и названные этими именами болезни. Редкие исключения из этого правила делались для лексических единиц с определёнными культурно-историческими ассоциациями.

5) Жаргонные и сленговые употребления имён собственных в различных нарицательных или эвфемистических значениях (например, Mary Jane — марихуана).

6) В ограниченных масштабах включались в Словарь имена популярных певцов, исполнителей, киноактёров, телеведущих и спортсменов: их известность иногда недолговечна, да и угнаться за сведениями о то и дело вспыхивающих «звездах» шоу-бизнеса и спорта словарь вряд ли способен. Кроме того, именно для персоналий, относящихся к области современных зрелищных искусств, было сделано «территориальное» ограничение: не включались имена артистов эстрады и кино за пределами Англии и США. Поэтому читатель не найдёт в Словаре даже таких знаменитостей, как Жан Марэ или София Лорен.

Содержание словарных статей

Как уже отмечено выше, имя собственное, помимо чисто назывной функции, несёт ещё и информацию о некоторых признаках своего носителя и может быть связано с историческими и культурными ассоциациями. Поэтому информация о персоналиях не может быть полностью унифицирована. Кроме того, её не следует смешивать с чисто энциклопедической справкой. В большинстве случаев содержательная информация о персоналии ограничивается датами жизни деятеля, указанием на страну и род деятельности. Однако во многих статьях, помимо этих данных, приводятся ассоциативные сведения, которые присутствуют в языковом сознании говорящих, а не просто отражают биографические факты. Вот почему в статье об Апеллесе изложена притча о нём и сапожнике, в статье о Дж. Вашингтоне — рассказ (скорее всего вымышленный) о срубленной им в детстве вишне, а в статье о Ф. Бэкоме упомянута теория о том, что он якобы был подлинным автором шекспировских сочинений. В то же время в Словаре могут отсутствовать какие-либо другие характеристики этих деятелей, существенные, может быть, для энциклопедической справки. В этом, по-видимому, и заключается одна из специфических сторон лингвострановедческого словаря, отличающих его от энциклопедий.

Русские соответствия

Проблема передачи на русском языке иноязычных имён собственных — одна из самых спорных. Фонологическая и орфографическая система английского языка гораздо сильнее отличается от русской, чем, к примеру, французская или испанская. Поэтому даже разделяемый большинством специалистов общий принцип — следование звуковому облику имени при воспроизведении его на русском языке — невозможно применять однозначно и без многочисленных исключений.

Предлагаемые лингвистами способы передачи английских антропонимов по-русски в последнее время претерпели некоторые изменения. Например, имя Samuel в «Словаре английских личных имён» А.И. Рыбакина предлагается передавать как *Самьюэл* или *Самьюл*; в данном Словаре используется передача *Сэмюэл* (кроме случая, когда это имя обозначает библейского Самуила), в соответствии со сложившейся практикой переводчиков, журналистов и страноведов. Дело в том, что в настоящем Словаре собраны не просто антропонимы, а закрепившиеся в культурно-языковой традиции персоналии, для многих из которых и в русском языке имеются устойчивые соответствия (в том числе и ошибочные с точки зрения фонетиста, как Isadora Duncan — Айседора Дункан при теоретически более правильном Изадора Данкан).

В тех случаях, когда усилия практиков привели к сосуществованию отличающихся друг от друга вариантов, в Словаре фиксировались все варианты, имеющие серьёзную опору в литературе. Вот почему в Словаре есть и такие русские соответствия, которые искажают произношение имени в оригинале: например, Noel Coward — Ноэл Кауард /Коуард/ (последний вариант не соответствует фонетическому облику английской персоналии, но утвердился в отечественных киноведческих источниках).

Автор, однако, оставил за собой право корректировать некоторые традиционные варианты русской передачи, если они встречаются в ограниченном круге источников, малоупотребительны

или являются факультативными элементами именованй. Так, в именовании Cecil Blount De Mille среднее имя в отечественных источниках (в том числе в «Энциклопедии кино Кирилла и Мефодия») неверно передано как «Блаунт». Автор счёл возможным не фиксировать в Словаре этот вариант, поскольку среднее имя кинорежиссёра Сесила де Милля упоминается не так часто, и дать вместо него более точный — Блант.

Что касается перевода названий литературных и других произведений, упоминающихся в словарных статьях, то и здесь автор опирался на традицию, особенно если такие произведения имеются в современном русском переводе. Поскольку некоторые произведения переводились несколько раз под разными названиями или описывались под иными названиями в литературоведении, читатель может обнаружить расхождения между данными настоящего Словаря и другими источниками. Так, названия поэтических сборников Р. Фроста или романа Н. Готорна «Дом о семи фронтонах» отличаются от тех вариантов, что приведены в «Литературном энциклопедическом словаре». В отдельных случаях, когда названия произведений фигурировали лишь в справочных изданиях или критических работах, но не в достаточно известном опубликованном переводе, автор считал возможным дать собственный перевод.

В переводах литературных примеров, выполненных автором Словаря (они сопровождаются инициалами *Д. Е.*), использованы методы достижения эквивалентности, свободной от буквализма, с применением в необходимых случаях лексических и грамматических трансформаций.

* * *

Выражаю искреннюю благодарность своим научным редакторам Вячеславу Дмитриевичу Смирнову и Сергею Георгиевичу Ваняшкину, а также редакторам предшествующих изданий Людмиле Петровне Поповой, Ирине Ивановне Самойленко, Лидии Кирилловне Гениной, Ирине Михайловне Ошурковой за их важный вклад в эту работу.

Словарь посвящается моим учителям — выдающимся лексикографам, лингвистам, переводчикам и педагогам Якову Иосифовичу Рецкеру (1897—1984) и Вилену Наумовичу Комиссарову (1924—2005), стоявшим у истоков этого труда.

Автор